

Ревило Оливер

ОБУЧАЕМЫ ЛИ «ЛИБЕРАЛЫ»?

**Текст обращения к собранию Советов граждан Америки
в Чаттануге в начале 1966 года**

Перевод с английского, 2017 г.

Оригинал: Can «Liberals» Be Educated? by Professor Revilo P. Oliver;

(Text of an address to the assembled Citizens' Councils of America in Chattanooga early in 1966). Опубликовано в журнале Liberty Bell («Колокол свободы»).

Меня сегодня вечером попросили обсудить с вами одну серьезную социальную и биологическую проблему, представленную той шумной группой людей, которые в настоящее время называют себя «либеральными интеллектуалами». Это отнюдь не новая проблема. Современные экземпляры унаследовали весь свой небольшой запас фраз и взглядов, которые они с удовольствием называют «идеями», от своих предшественников в восемнадцатом столетии, когда они называли себя «философами», так как Франция была страной, в которой они тогда шумели громче всего. Но они представляют биологическую тенденцию, которую вы можете проследить в истории далеко в прошлое, пока вы не увидите, что она значительно старше, чем даже сама цивилизация.

Чтобы не было недоразумений, позвольте мне прояснить, что сегодня вечером я буду последовательно использовать слово «интеллектуал» в кавычках как обозначение, которое эта группа людей дала самой себе. Я не буду использовать это слово в качестве имени нарицательного с его правильным значением в английском языке. Если бы мы использовали слово в этом смысле, то мы могли бы сделать немного больше, чем согласиться с Айн Рэнд, которая в своей недавней книге говорит совершенно прямым текстом:

«Наше текущее состояние культурного распада поддерживается и продолжается не интеллектуалами как таковыми, но тем фактом, что «у нас никаких интеллектуалов нет». Большинство тех, кто изображает из себя «интеллектуалов» сегодня, является напуганными зомби, находящимися в вакууме своего собственного создания... Ключ к их душам – их тоска по легкому, безответственному, автоматическому сознанию животного. Они боятся необходимости, риска, и ответственности рационального познания».

Итак, сегодня вечером мы будем говорить об «интеллектуалах».

Сегодня эта проблема, однако, особенно актуальна. Она касается всех нас. Как все мы знаем, захват коммунистами Соединенных Штатов, который происходит сейчас, был бы невозможен, если бы самозванные «интеллектуалы» не сделали большую часть работы заговора для этого. Но большевизм – это предмет, который мы не можем рассматривать сегодня вечером, поскольку я должен ограничиться строго «либеральными интеллектуалами», отличными от членов международного заговора, хотя я признаю, что во многих случаях очень трудно найти различие между ними.

Нам всем приходится справляться с «интеллектуалами» каждый день, но я особенно надеюсь, что предположения, которые я собираюсь предложить, могут быть полезными для тех членов этой аудитории, которые больше всего осаждены и измотаны.

Одной из главных причин, почему я позволяю себе надеяться, что наша страна может все же выжить и иметь будущее, это тот факт, что среди орд, которые заполняют студенческие городки в эти дни, есть значительное количество – даже большое количество – студентов, которые, среди многих препятствий и трудностей, пытаются выяснить для себя природу мира, в котором они живут. У каждого университетского городка, конечно, также есть своя толпа молодых «либералов», которые всегда делают шум, когда они «демонстрируют» за «мир во всем мире», «права хныканья» и т.п., и которые, если мы можем судить по их внешности и их воплям, в той же мере боятся войны, в какой они боятся мыла.

Я уверен, что каждый студент, присутствующий здесь, полностью понимает важность пребывания на хорошей стороне молодых «интеллектуалов» – я имею в виду наветренную сторону, конечно.

Реальной трудностью для студента является тот факт, что самозванные «либеральные интеллектуалы», методами, описанными в двух книгах («Кейнс в Гарварде» и «Большой обман»), изданных «Фондом Veritas», взяли за горло американское образование, и лишь очень немногие студенты колледжа могут избежать навязчивых услуг «либерального» профессора, который уговаривает или требует от них, чтобы они следовали за ним вниз в кроличью нору или за зеркало в Страну чудес, в которой живут «интеллектуалы», и в которой несчастный студент должен подражать Белой королеве, которая, если вы помните, могла, с совсем небольшой практикой, каждое утро перед завтраком верить шести невозможным вещам.

И вот серьезное рассмотрение проблемы «либеральных интеллектуалов», я думаю, должно начаться с признания одного фундаментального факта – того, что мы имеем дело с явлением, которое в биологии известно под названием «симбиоз». Другими словами, мы исследуем не один биологический вид, но два вида, которые являются взаимозависимыми, так же, как в любом примере симбиоза, который придет в голову: многие виды муравьев содержат тлей в своих гнездах, и при такой договоренности ни муравьи не могли бы жить без тлей, ни тли без муравьев.

Как я сказал, я сегодня вечером рассматриваю этот симбиоз как фундаментальный факт в нашей проблеме, и поэтому позвольте мне проиллюстрировать его двумя или тремя примерами, которые многое прояснят.

Во второй половине девятнадцатого века жил выдающийся французский математик профессор Мишель Шаль. Он был автором многих трактатов, цитаты из которых вы найдете в любой достаточно полной работе о геометрической теории, о призмах или конических сегментах. Он разрабатывал метод аналитической геометрии, независимой от исчисления, и его трактат о смещении тел считается классикой математики. Он был членом Французской академии наук, что означает, что он был признан одним из 66 лучших научных умов во всей Франции, и он был, кроме того, обладателем самой высокой чести, которую могло даровать Королевское общество Лондона.

И еще профессор Шаль был довольно богат, и вот однажды к нему пришел один инициативный молодой интеллектуал по имени Дени Врэн-Люка, который был – как он сам сказал – специалистом по поиску старинных документов, особенно автографов. Он продал доброму профессору оригинал письма, которое доказывало, что Декарт предвосхитил все открытия Ньютона. Профессор Шаль был в восторге, став обладателем документа такого огромного значения в истории науки, и его аппетит разгорелся еще больше. Таким образом, он заставил Врэн-Люка пообещать принести ему все его сенсационные находки. Врэн-Люка так и сделал; он поставлял замечательные документы, сначала по одному за один раз, затем по дюжине за раз, а затем сразу по несколько десятков.

Через несколько лет у М. Шалья было намного меньше денег на его банковских счетах, но зато ему принадлежала коллекция сокровищ, непревзойденных во всем мире, уникальных документов, и почти все они были автографами, написанными великими фигурами истории. У него были оригиналы писем Паскаля, Монтеня, Америго Веспуччи, Карла Великого, Святого Иеронима, Платона, Сократа и многих других. Было бы трудно сказать, какой предмет в его коллекции из больше чем шестисот писем был самым замечательным, но мой фаворит – это автографическое любовное письмо, написанное Клеопатрой Юлию Цезарю –

письмо, которое Клеопатра написала своим разборчивым почерком – и стальным пером – на тряпичной бумаге – да еще и на французском языке шестнадцатого века!

Выдающийся математик Мишель Шаль

И выдающийся мошенник-фальсификатор Дени Врэн-Люка.

Ну, возможно, не было бы справедливо особо выделять этого французского математика из числа тысяч подобных ему людей, но все равно, если бы я имел какое-либо отношение к руководству каким-то колледжем, то я позаботился бы о том, чтобы статуя профессора Шаля стояла в воротах как напоминание о том, что образование может сделать для человека.

Если вы спросите, кто же из них был «интеллектуалом», профессор Шаль или Врэн-Люка, то ответ, конечно, таков: они оба. Они – взаимодополняющие типы, как «инь» и «ян» в китайской монограмме, и один едва ли мог бы существовать без другого. В действительности один в большой степени является причиной другого.

Нашей расе всегда причиняли, и, вероятно, всегда будут причинять страдания люди с добрыми намерениями, обычно хорошо образованные и иногда блестящие, которые просто не могут держать свое воображение под контролем. Они рождаются, чтобы быть простофилями, которых за нос водит любой негодяй или авантюрист, которому достаточно лишь изобрести маленькую приманку для них. И они часто настолько щедры, что они делают больше половины его работы за него и фактически сами обманывают себя.

Многие из вас, я уверен, читали «Мемуары Казановы», который был интеллектуалом в своё время и написал утопию «Icosameron», в которой он показывает, насколько легко было бы для нас иметь Один единый мир, наполненный «социальной справедливостью». Если вы прочитали его «Мемуары», то вы помните знаменитую некогда мадам Жанну д'Юрфе, которая была не объектом одного из довольно банальных соблазнений Казановы, но вместо этого основным источником его дохода на протяжении значительной части его карьеры.

Гравюра с изображением Жанны д'Юрфе

Мадам д'Юрфе, с которой Казанова познакомился, когда она уже была давно не молода, была одной из самых богатых и самых блестящих женщин во Франции. Она была не только образованной в обычном смысле. Мадам д'Юрфе занималась химией, в которой у нее были хорошие знания и навыки. Она оборудовала тщательно продуманную лабораторию в своем доме. Ей также приписывают изобретение лабораторной печи, которая автоматически поддерживала сравнительно постоянную температуру в течение многих дней.

И вот Казанова, который был мастером кабалистических фокусов, признает вполне откровенно, что намеревался надуть мадам д'Юрфе, оправдывая себя, как вы помните, утверждением, что если бы не он обчистил старую дуру, то ее деньги все равно оказались бы у кого-то другого. И я думаю, что он говорит правду, когда он говорит нам, что она сама выдумала проект, из-за которого она расточала так много денег на него, и который вовлек его в целый ряд смехотворных приключений.

Мадам д'Юрфе устала от того, чтобы быть женщиной, и она настаивала, чтобы Казанова сделал из нее мужчину. Она твердо верила, что это было возможно, потому что у нее была та же самая суеверная вера в чудеса науки, которую мы видим среди наших современников, и, конечно, она, в конечном счете, убила себя передозировкой наркотиков, предназначенных для того, чтобы ускорить чудесное превращение.

Мы можем считать ее дурой за то, что она в это верила, но было ли это, в конце концов, намного более фантастическим, намного более противоречащим установленным и очевидным фактам природы, намного более иррациональным, чем вся та дикая чушь о благородных дикарях, братстве, равенстве, всемирных судах, и т.п., которую некоторые из ее современников – Руссо, Гельвеций, Сен-Пьер и им подобные – деловито втюхивали людям, столь же доверчивым, как она?

Если мадам д'Юрфе в восемнадцатом веке кажется немного далекой от вас, позвольте мне дать вам другой пример, который, кстати, покажет, насколько близко тот период связан с настоящим временем. Когда я был подростком, я знал одну любезную даму, которая была выпускницей одного из самых известных женских колледжей и, в то время, когда я познакомился с нею, она была директором небольшой библиотеки. Она была в целом хорошо образована и довольно рациональна, хотя время от времени ее глаза становились стеклянными, с взглядом, который типичен для «либералов», и тогда она болтала о «единстве человечества», о «мире во всем мире» и подобную чепуху. Я однажды был действительно ошеломлен, когда она доверилась мне, что она была участницей международного ордена очень умных женщин, возглавляемого графом де Сен-Жерменом, который, как она уверяла меня, был все еще жив и отправлял приказы из своего замка в Венгрии, где он проводил время, думая свои великие мысли.

Позвольте мне напомнить вам, кем был этот знаменитый граф де Сен-Жермен. Конечно, его имя не было Сен-Жермен, и он не был графом. Его реальная личность неизвестна; те немногие следы, которые могли быть обнаружены из его прошлого, ведут в Польшу, Германию и Португалию, но неизвестно, в какой именно стране он родился. И при этом не известно точно, в чем состояло его мошенничество, поскольку, в отличие от Казановы, он не был обычным жуликом. Одна теория состоит в том, что он был шпионским агентом на службе русской царицы Екатерины Великой.

Во всяком случае, он был обеспечен, очевидно, неограниченными средствами из какого-то таинственного источника, и когда он появился в Париже в 1748 году как граф де Сен-Жермен, то он быстро стал одним из самых влиятельных мужчин во Франции, советником короля Людовика XV, и любимцем всех «интеллектуалов».

Он обладал большим очарованием. Он был, например, прекрасным гостем за обедом. С одной стороны, он во время обеда никогда ничего не ел. Он, видите ли, сделал великое научное открытие и извлекал нужную для жизни субстанцию непосредственно из атмосферы. С другой стороны, он был таким интерес-

ным собеседником; он мог, например, рассказать вам все о распятии на кресте Иисуса Христа, во время которого он присутствовал лично. Ему было, видите ли, две тысячи лет, и он объяснял, что он так хорошо сохранился для своего возраста, потому что в дополнение к питанию из воздуха он каждые двадцать лет принимал ложку какой-то бесцветной жидкости, которая омолаживала его на двадцать лет. Конечно, «интеллектуалам» вовсе не было трудно поверить в такие вещи.

У графа де Сен-Жермена была вполне приличная карьера, но, наконец, в 1784 году, по-видимому, в зрелой старости 2000 с лишним лет, он умер и был похоронен в Шлезвиге.

Таким образом, вы видите, почему я был немного поражен, когда эта дама сказала мне, что ее общество возглавлялось человеком, который к тому времени уже 150 лет был в доброй земле Шлезвига, где через него прорастали растения, не маргаритки, я уверен, но, возможно, ядовитый плющ. Поэтому я рискнул предположить, что граф де Сен-Жермен, вероятно, никак уже не мог думать свои великие мысли.

Но леди была очень возмущена моим тупым скептицизмом, и продолжила доказывать мою неправоту. У членов ее общества была великая привилегия отправлять сто долларов графу в Венгрии и получать взамен денег личное уведомление о заботе и кормлении их душ.

Она послала сто долларов – которые, конечно, были равны приблизительно четырестам или пятистам сегодняшним долларам – и у нее было письмо. Оно насчитывало, как я помню, приблизительно 25 страниц. Оно было изготовлено процессом, подобным печати на мимеографе, с пробелами на первой и последней страницах, в которых имя адресата было вставлено с помощью похожей по шрифту печатной машинки.

Содержанием письма была, как и можно было бы ожидать, старая бессмыслица о «пробуждении более высокого сознания» и о «небесном пироге», который будет доступен всем, как только все «войдут в гармонию с бесконечностью». Но на конверте стоял венгерский почтовый штампель, и письмо было подписано: «Граф де Сен-Жермен». И это, вы видите, и было доказательством. Старик все еще был силен и чувствовал себя, по-видимому, хорошо, чтобы прожить, по крайней мере, еще две тысячи лет.

Я не знаю, действует ли еще это тайное общество сверхумных женщин, в котором состояла добрая дама, но подобных ему обществ очень много. В 1943 году, например, комитет Калифорнийского законодательного собрания наткнулся на

странную организацию под названием «Mankind United» («Объединенное человечество»), которая поддерживала еще более замечательный филиал, названный Всемирным институтом исследований и управления.

У «Объединенного человечества» были обычные благородные цели: оно работало ради «братства человека», «равных условий жизни для всех народов», «равенства всех рас и вероисповеданий», «мирового правительства» и «мира во всем мире». Оно отчаянно трудилось, чтобы спасти человеческий род от уничтожения ужасным новым инструментом войны, который мог истребить один миллиард человек за мгновение ока.

И, чтобы увенчать все это, «Mankind United» собиралось провести «Крестовый поход против бедности».

Другими словами, как вы видите, «Объединенное человечество» подбрасывало простофилям все эти давно несвежие старые приманки, которые привлекают благодетелей человечества с такой же абсолютной уверенностью, как сыр заводит мышь в мышеловку. Мыши никогда не учатся, конечно, но ведь мыши, насколько мне известно, никогда и не изображают из себя «интеллектуалов».

«Объединенное человечество» было замечательно в другом плане. Согласно его официальному сообщению, его членами были 176 000 000 мужчин и женщин. Да, 176 миллионов – но помните, что это их цифра, а не моя, и я не могу гарантировать, что не было какой-то ошибки в арифметике. Но в дополнение к этому большому количеству членов «Объединенное человечество», через Всемирный институт исследований, заручилось сотрудничеством расы маленьких человечков с металлическими головами, которые живут в пустом центре земли и производят землетрясения всякий раз, когда они испытывают желание немного потрясти объекты на земной поверхности.

Опознаваемый глава этого великого общества был известен Верующему как Голос. Он скромно утверждал, что плавал вокруг земли исключительно силой мысли – ему стоило лишь подумать о каком-то месте, куда бы он хотел попасть, как тотчас он там уже оказывался. Таким образом, он мог переместиться с океанского лайнера в середине Атлантики в Сан-Франциско всего за семь минут, перенесся через пространство силой мысли не только себя, но и свой багаж, чтобы избежать задержки на таможне. Когда Голос разместился в роскошной квартире в Сан-Франциско, он дал себе имя Артур Лобер Белл, но добавил, что у него было очень много имен, он не мог быть совершенно уверен в этом. Давая показания под присягой перед Калифорнской комиссией по расследованию антиамериканской деятельности, он поклялся, что он там вовсе не был. У его организации, видите ли, был такой большой бизнес в очень многих частях мира,

что он просто должен был быть в нескольких местах в одно и то же время. Очевидно, поэтому, весь он не мог быть ни в одном месте в какой-то один конкретный момент. Логично, как вы видите; вы же не можете оспорить этот его довод.

Калифорнийская комиссия смогла определить местонахождение только нескольких тысяч из 176 000 000 участников «Mankind United». Но вот действительно существенная вещь. Среди членов общества было очень много профессоров, учителей, врачей, адвокатов и других людей, грамотность которых была удостоверена тем, что вежливо называют учреждениями высшего образования. Один из наиболее преданных участников был профессором в Калифорнийском университете, который, очевидно, решил посвятить свою жизнь продвижению идеи «Единого Мира» через «Объединенное человечество» – в сотрудничестве, конечно, с великой расой маленьких человечков с металлическими головами внизу. Он, несомненно, рассуждал так, что металлическая голова должна была содержать внутри себя прекрасную интеллектуальную машину, особенно если в ней были шарикоподшипники.

Ну, я упомянул эти забавные примеры, из многих сотен, которые могли быть еще перечислены, не для того, чтобы просто развлечь вас. Я намеревался с их помощью проиллюстрировать принцип симбиоза. Явление, которое называют «либеральным интеллектуализмом», зависит от соединения двух различных видов, интеллектуального простофили и интеллектуального жулика. Конечно, во всех обществах хватает обоих видов. Покойный Р.Т. Барнум имел обыкновение произносить философское изречение, что легковверный простак рождается каждую минуту, но, как все мы знаем, со времен Барнума уровень рождаемости чрезвычайно увеличился.

Этот симбиоз, как я уже говорил, появился еще до цивилизации и всей писаной истории. Доктор Гарри Райт в своем недавнем антропологическом исследовании колдовства среди более низких форм человеческой жизни в наши дни сделал пронизательное и красноречивое наблюдение. Он изучал действия шаманов, колдунов и знахарей среди неполноценных людей, которые теперь кутят, за ваши деньги, в большой стеклянной клетке в Нью-Йорке, которую называют «Организацией Объединенных Наций».

Знахари, как вы и ожидали бы, являются крутыми и жестокими ребятами. Чтобы производить самое сильное впечатление, они намазывают самих себя экскрементами слона или носят человеческую берцовую кость в своих завязанных в пучок и сальных волосах. Они глупы, но не совсем так глупы, как дикари, среди которых они процветают.

Типичное действие, как свидетельствует доктор Райт, таково: дикарь, которому кажется, что у него что-то болит, приходит к знахарю, который, взяв заранее свою плату, прикладывает рот к больной части тела пациента и высасывает злого духа, которого он затем явно выкладывает в форме мертвых кузнечиков, частей дерева, или что-то вроде этого.

Конечно, знахарь кладет эти предметы в свой рот до начала церемонии, и поэтому он должен знать, что он делает. Вот поэтому, говорит доктор Райт, в контексте того общества, в котором он живет, знахарь – это «интеллектуал, живущий за счет своего ума».

Впрочем, нам, вероятно, не стоит с таким высокомерием смотреть на невежественных дикарей, которых обманывают с помощью мертвых кузнечиков. Недавно зловонное министерство здравоохранения, образования и социальной помощи, которое высасывает пять миллиардов долларов из карманов американских простаков каждый год, использовало некоторую часть этих денег, чтобы послать одного из своих специалистов в Африку, чтобы проверить процветание «психического здоровья» среди курчавых дикарей. Этот эксперт имел степень доктора философии из известного американского университета, и он практиковал одну из наших самых прибыльных форм идолопоклонничества, вид, изобретенный Зигмундом Фрейдом.

Ну, единственная вещь, которая поразительна во всем этом, состоит в том, что министерство здравоохранения, образования и социальной помощи было столь неосмотрительно, что напечатало в своем официальном издании «Public Health Reports» за июль 1959 года отчет своего эксперта-психиатра в Судане, в котором этот эксперт хвастался, что работал в гармоничном сотрудничестве с местными знахарями, и что они весело проводили время, направляя «пациентов» назад и вперед. Ну а почему бы и нет? Они же все занимались одним и тем же видом мошенничества. Но действительно доктор-апостол доктора Фрейда должен был бы хорошенько подумать, прежде чем признать это публично.

Но теперь давайте вернемся от этого отступления к тем четырем случайным примерам симбиоза, которые я дал вам несколько минут назад. Вы отметили, я уверен, что прибыльные надувательства, охватывающие два столетия, использовали один и тот же вид приманки, чтобы заманить образованных дурачков в ловушку. Это немедленно поднимает вопрос о том, как такие устаревшие мошенничества можно было втягивать даже в академических сообществах, которые все еще содержат очень значительное число ученых, которые, бросая вызов предписаниям и примерам, данным Джоном Дьюи и ему подобным, все еще верят в правду и интеллектуальную честность. Ответом, конечно, является

огромная власть, которой «интеллектуалы» добились и безжалостно ее проявляют. Давайте на мгновение рассмотрим типичный пример.

Восемь или девять лет назад американский ученый Матурин Дондо написал, опираясь на большие исследования во французских архивах, биографию Анри де Сен-Симона, который считается общепризнанным основателем современного социализма.

И вот профессор Дондо добросовестно и точно представил доказательства, и он показывает нам, что за человек был Сен-Симон. Он был, выражаясь кратко, патологическим лгуном, который, кажется, никогда не говорил правду о чем-либо, когда у него была возможность избежать этого. Он был беспринципным оппортунистом, который жил при всяком правительстве во Франции от «ancien régime» (старый режим до Великой французской революции) до Реставрации и, более гибкий по своей совести, чем прославившийся своей беспринципностью викарий из Брэя. Он провозглашал, что каждое новое правительство было реализацией его долгожданных идеалов – и продолжал заявлять об этом, пока у него была перспектива получения регулярных пособий от казначейства.

Он был распущенным человеком, склонным к злоупотреблению алкоголем, наркотиками и женщинами, и, хотя мы можем простить мужчинам почти любое чувственное наслаждение, нас должно стошнить от лицемера, который делает свои пороки одиозными, утверждая, что его дебоши – результат благородного порыва провести социологическое исследование.

Сен-Симон был сначала или сознательным мошенником, или подверженным галлюцинациям человеком, поскольку он имел обыкновение входить в темные комнаты и вести там долгие беседы с Карлом Великим, который, как он говорил, был его предком. У Сен-Симона были замечательные открытия в темной комнате, он сообщал, между прочим, что призрак Карла Великого радостно признал в Сен-Симоне самого великого философа современного мира.

Сен-Симон был также находчивым человеком с прекрасным пониманием социальных ценностей: после того, как он уговорил одного богатого бизнесмена на обеспечение его ежегодной пенсией, он продолжал оболъщать или компрометировать жену этого человека и таким способом увеличивать свои доходы, секретно шантажируя ее.

Обо всем этом – и еще о многом другом – профессор Дондо сообщает в своей книге. Но в этой точке он наталкивается на любимое суеверие наших современных «интеллектуалов». Потому что 150 лет назад Сен-Симон, выуживая легкие доллары из карманов болванов, ой, простите меня, выуживая легкие франки из

карманов гуманитариев, произвел много разнообразной чепухи, которая все еще остается в моде. Он осуждал «колониализм» и говорил, что обязанностью преуспевающих стран было обеспечить техническую и финансовую помощь «слаборазвитым странам», чтобы промышленно развить целый мир и сделать всех такими же счастливыми, как жаворонки.

Анри де Сен-Симон

Он доказывал, как удивительно просто было бы отменить бедность повсюду, применяя «науку» к двойственной проблеме повышения общего уровня жизни и организации «социальной справедливости» всюду, чтобы гарантировать мир во всем мире. Он логически доказывал, что к 1814 году современное оружие стало настолько разрушительным, что война была «невероятной», и он был крикливым апостолом «Организации Объединенных Наций», которая должна была заменить войну «мировым сотрудничеством». Эта несвежая старая ерунда, конечно, все еще является набором шаблонных идей либерального истеблишмента, у которого не было новых идей, так же, как он ничему не научился за 150 лет. Так что должен сделать биограф Сен-Симона? Я дословно цитирую заключение профессора Дондо:

«Сен-Симон, расточительный, импульсивный, иррациональный, игрушка своих чувственных прихотей, жертва своих заблуждений... принадлежал к классу эксцентричных, неуравновешенных, нестабильных людей, из которых пополняется

количество поэтов, реформаторов, основателей религий. Спасение мира... приходит от Сен-Симонов».

Вот, посмотрите на это, дамы и господа. У вас есть серьезный ученый, которого, я подозреваю, не так-то просто было провести, косвенно рассказывает вам, что этическая ответственность и простая честность, разум и даже способность различать действительность и галлюцинацию, являются просто помехой для земных смертных, мелкими стандартами, которые не должны быть применены ни к кому, кто подхватил – или говорит, что подхватил – освящающий зуд спасения мира. И мы здесь видим ответственного ученого, открыто говорящего вам, что спасение мира приходит из прихотей, иррациональности и бредовых заблуждений.

У вас также есть открытое признание интеллектуального банкротства так называемого «либерализма». Трудно относиться к бродячим торговцам такой пустяковой мишурой серьезно, пока кто-то видит в них торговцев идеями. «Интеллектуалы», такие как профессор Шаль и мадам д'Юрфе, такие как Врэн-Люка и Казанова и даже Сен-Симон, кажутся в целом безобидными, и мы можем даже чувствовать себя благодарными им за то, что они снабдили нас многими из самых забавных правдивых историй в мире. Если бы это был просто вопрос идей, то мы могли бы позволить себе расслабиться и посмеяться над пестрым карнавалом чудаков и шарлатанов, который совершал турне по нашему миру в течение двух столетий и лишал неотесанную деревенщину карманных денег. Если бы это был просто вопрос идей, такие шуты, возможно, не нарушали бы серьезно порядок и стабильность западного мира.

Очевидно, мы должны выйти за рамки круга самозванных «интеллектуалов», столь внушительных, и здесь снова мы находим нашу самую ясную иллюстрацию в восемнадцатом столетии. Первого мая 1776 года тщательно продуманный преступный заговор был организован большим дегенератом по имени Адам Вейсгаупт (Вайсхаупт), который был профессором права – церковного права, подумать только! – в университете немецкого города Ингольштадт. Заговор был тайным обществом, участники которого были известны как перфектибилисты («Perfektibilisten»), хотя их также называют «иллюминатами» – термин, который мы можем использовать, пока мы помним, что он также применялся и к другим группам.

Заговор Вейсгаупта – один из тех, о которых мы знаем очень много, потому что в 1786 году баварское правительство совершило рейд на один из местных штабов, захватило архивы, и опубликовало их. Тома этой публикации теперь редки, но есть несколько экземпляров в Северной Америке, включая один в Библиотеке Конгресса.

Целью заговора Вейсгаупта, как она была открыто заявлена им самим в письменной форме и принята его товарищами в руководстве организации, было, совсем просто, завоевание мира с помощью разрушения цивилизации, включая такие конкретно отмеченные в их программе пункты как отмену частной собственности, отмену национальных правительств, отмену всей этики, и отмену христианства и, в действительности, всей религии.

Адам Вейсгаупт

Организация Вейсгаупта, однако, была построена по примеру старого ордена ассасинов, которые дали нашему языку само слово «убийца», и была соответственно разделена на градусы или степени инициации. Все участники были связаны строгими клятвами и угрозами смерти, и должны были хранить тайну и слепо повиноваться всем приказам, которые поступали к ним сверху, но у каждого градуса или степени была своя собственная доктрина. Реальные цели ордена были полностью скрыты от неофитов, и показаны только тем, кто поднялся через подготовительные степени во внутренний круг. А подняться от одного градуса к другому, конечно, могли только те, кто проявлял способность к развитию, поднявшись, по крайней мере, на одну или две стадии к безумному нигилизму внутреннего круга. Остальные оставались, конечно, на более низких уровнях, пропорциональных их способностям. Как писал Вейсгаупт своим коллегам, требуя более интенсивного пополнения неофитами:

«Эти добрые люди увеличивают нашу численность и заполняют нашу копилку; принимайтесь за работу; этих господ нужно заставить схватить приманку.... Но этот вид людей нужно всегда заставлять верить, что градус, которого они достигли, является последним».

Поэтому произошло так, что заговор для уничтожения всех европейских стран смог завербовать в число своих участников некоторых из правящих принцев Германии, и заговор для отмены христианства смог привлечь к себе набожных христиан. Последнее Вейсгаупт расценивал как самую лучшую шутку из всех. Он писал:

«Самая замечательная вещь из всех состоит в том, что выдающиеся лютеранские и кальвинистские богословы, которые принадлежат нашему Ордену, действительно верят, что они видят в нем истинный и подлинный дух христианской религии. Есть ли что-нибудь, в чем вы не можете убедить людей так, чтобы они в это поверили?»

Баварская ветвь иллюминатов была подавлена, по крайней мере, временно, в 1786 году, но баварское правительство, естественно, ничего не могло сделать с отделениями в других странах, и они сохранили свои секреты нераскрытыми.

Меня здесь не заботят все предпринятые попытки описать последующую историю этого заговора. Я интересуюсь только установленными фактами, засвидетельствованными опубликованными документами, а в них меня, прежде всего, интересует иллюстрация явлений, которые, как мы можем ожидать, много раз можно было найти в нашем собственном обществе.

Иллюминаты Вейсгаупта предлагают нам прекрасную рабочую модель заговорщической деятельности среди «интеллектуалов», показывают, насколько легко для ловких преступников завербовать образованных простаков и манипулировать ими, и, прежде всего, сталкивают нас лицом к лицу с тем очень неприятным фактом, что человечество действительно производит таких преступников как Вейсгаупт и его союзники во внутреннем круге.

Все это – важные моменты, и каждый из них стоило бы проверить детально. В действиях наших так называемых «интеллектуалов» мы раз за разом видим ясные признаки заговорщической спаянности и координации усилий, которая очень сильно предполагает существование заговорщического, то есть центрального, руководства. Если, например, вы исследуете тщательно задокументированную публикацию «Фонда Veritas» «Кейнс в Гарварде», то вы не сможете избежать заключения авторов, что «кейнсианство – это не экономическая теория. Это – орудие политического заговора». И вы не можете не увидеть, что

фабианские социалисты «использовали [заговорщические] методы коммунистической партии... с очевидным намерением разрушить... [американскую] Конституцию».

Мы не будем пытаться решить сейчас вопрос о том, являются ли фабианские социалисты филиалом коммунистического заговора или же независимой группой, которая, как оказывается, работает в фактически тех же целях, но мы должны отметить один важный момент, что организация фабианских социалистов действует как заговор. И мы должны спросить себя, может ли эта координация усилий быть адекватно объяснена на основании какого-то слепого инстинкта, вроде того, который побуждает колонию термитов в гармоничном сотрудничестве работать для разрушения дома. Или ее можно объяснить с точки зрения какого-то предварительного обучения, которое позволяет стайке хорошо выдрессированных собак-колли вести стада овец по сложным маршрутам, или же эта координация предполагает ежедневное сознательное руководство и поэтому какую-то секретную организацию, формальную или неформальную.

Это важный вопрос, поскольку мы видим один и тот же вид явления, менее очевидный, возможно, но отчетливо заметный, почти во всех областях деятельности наших «интеллектуалов». Они влиятельны, не как индивидуумы, но как банды, действующие в одних и тех же общих целях, обычно с высокой степенью координации. И эта координация становится действительно замечательной, когда она наблюдается в вопросах, которые не затрагивают очевидные общие интересы.

В современных условиях, например, может быть вполне естественно для роя так называемых педагогов превосходно сотрудничать в выслеживании их общей добычи, налогоплательщиков, и злобно нападать на кого-то, кто тревожит их, поскольку они опускают свой кровососущий хоботок все глубже и глубже год за годом, но какие мыслимые общие интересы могли быть у них в отмене Комиссии Палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности? Какая предполагаемая выгода могла побудить банду во всем штате наброситься подобно стае волков на суперинтенданта школ, который спонсировал лектора, недоброжелательно высказывавшегося о коммунистическом заговоре? Почему одна из этих стай, как это произошло в Висконсине в прошлом году, должна была наброситься на профессора педагогики и выгнать его из академического мира, потому что профессор с уважением говорил об американской Конституции и посмел предложить, что учителям американской истории следовало бы действительно когда-нибудь ее прочесть? Как такое представление могло уменьшить их ежегодный побор, собираемый с эксплуатируемых и поработанных налогоплательщиков Висконсина?

Я очень боюсь, что «интеллектуальные» жулики так хорошо организованы во многих сферах, что, знают ли они все это или нет, они представляют собой щупальца одного единственного осьминога и поэтому подчиняются единому централизованному контролю. И, в любом случае, вы не можете надеяться обучить жуликов: они и так уже знают, что они делают. Они, по крайней мере, знают, что они – знахари, живущие за счет своего ума и жиреющие за счет доверчивости американского народа.

Но что можно сказать об «интеллектуальных» простаках, образованных и действующих из лучших побуждений простофилях, таких как профессор Шаль и мадам д'Юрфе, и остальные? Обучаемы ли они? Есть ли что-нибудь, чему мы можем научить их из книг или показать им на основе рассуждений и аргументов, чтобы сделать их не такими смертельно легковверными? Или, если это не может быть сделано, то достаточно ли они интеллектуальны, по крайней мере, чтобы научиться из собственного опыта, когда они «видят», что их обманули?

Некоторых, без сомнения, можно обучить. Было несколько недавних книг, Джона Дос Пассоса и Эдмунда Уилсона, например, честных «либеральных интеллектуалов», которые демонстрируют много ободряющих признаков того, что они начинают расти, теперь, когда им уже больше 60 или 70 лет. Но пропорция, я боюсь, очень маленькая. Мне действительно очень хотелось бы, чтобы один из этих назойливых людей, которые всегда делают «статистические исследования» о всякой ерунде, сделал бы статистическое исследование, которое действительно имело бы какое-то значение – статистическое исследование способности «интеллектуалов» выучить очевидное.

Есть богатый материал для десятков исследований этого рода. Вот только один пример того, что можно было бы определить с некоторой математической точностью и с намного меньшими усилиями, чем этого требуют некоторые очень научные университетские исследования, например, о размере блина, который предпочитают мужчины, в отличие от размера, предпочитаемого женщинами.

Как все мы теперь знаем, международный коммунистический заговор, координирующий усилия штабов его подразделений в Нью-Йорке, Вашингтоне и Москве, использовал ваши деньги, чтобы поставить у власти на Кубе в январе 1959 года печально известного коммунистического агента по имени Фидель Кастро, и начал немедленно работать над тем, чтобы установить военные и военно-морские базы, включая базы для подводных лодок и позиции для баллистических ракет, в 90 милях от наших берегов.

Конечно, заговор с помощью своих различных филиалов, таких как «Нью-Йорк Таймс» и другие лживые газеты, вылил достаточно помоев со вздором об «аг-

рарных реформаторах» и о «кубинском Джордже Вашингтоне». И вполне можно было ожидать, что наши «интеллектуалы», которые проглотили те же самые помои за несколько лет до этого, когда Соединенные Штаты сдали Китай коммунистическому заговору, снова обжирались этими помоями с большим наслаждением.

Ну, я на это не жалуясь. Это верно, что не было никакого возможного сомнения относительно того факта, что Кастро был коммунистическим агентом, выполняющим коммунистическую операцию: В одной речи, которую, возможно, слышали некоторые из вас, мне требуется целый час, чтобы дать сжатое резюме доказательств, которые были доступны всем еще до 1959 года – все это в доступной общественности документации и часть ее в архивах любой большой газеты – которые доказывали, не оставляя никаких сомнений, что Кастро и все его помощники были большевиками. Но я не собираюсь говорить, что наши «либералы» должны были смотреть на доказательства. Как все мы знаем, «интеллектуалы» снабжены мозгами больше обычного размера, которые постоянно аж шипят из-за волнения о «социальных идеалах», так что, возможно, не было бы справедливо ожидать от них, что они узнают то, о чем они говорят.

Как только Кастро пришел к власти на Кубе, господин Роберт Уэлч и доктор Дж. Б. Мэтьюс на страницах «American Opinion», и, если вы простите меня за упоминание, я сам, в выступлениях перед Дочерьми американской революции и другими организациями, приводили очевидные факты о Кастро и о советском захвате Кубы. И вы можете помнить, как «либеральные интеллектуалы» начали вопить и плевать на нас. Но я не жалуясь на это.

Все мы знаем, что у «интеллектуалов» есть могущественные умы, способные запоминать фразы, которым коммунисты учат их, и таким образом, всякий раз, когда факты доставляют им хлопоты, они, естественно, начинают вопить о «реакционерах», «фашистах», «правых экстремистах», «расистах» и т.п. И нельзя возражать против их плевков. В конце концов, кошки делают это, вы знаете. И в этом отношении доброжелательная Природа снабдила и другое маленькое существо, скусна, средством, с помощью которого он может подчеркнуть свою важность.

Поэтому я не буду столь экстравагантен, чтобы предположить, что наши «интеллектуалы» могли бы узнать очевидное в 1958 или 1959 или в 1960 году или большую часть 1961 года, хотя, конечно, доказательства не только о Кастро, но и об установке советских ракет и другого оружия, нацеленного на Соединенные Штаты, накапливались день за днём. Большие умы не должны беспокоиться из-за доказательств. Но вот один момент, который достоин рассмотрения.

В течение лета и осени 1961 года филиал коммунистов, названный «Честное отношение к Кубе», который, конечно, к тому времени был полностью разоблачен как коммунистическая организация прикрытия, поставил дымовые завесы для товарища Фиделя в национальном масштабе, используя, конечно, очень многих «либеральных интеллектуалов», занимающих должности в наших колледжах и университетах. Эти люди публично демонстрировали свое одобрение Кастро, уверяя, что он был милым и прекрасным «демократом» и «социальным реформатором», и даже в некоторых случаях требуя, чтобы ему обеспечили прямое субсидирование американскими деньгами из Казначейства в Вашингтоне. Как я говорю, эти люди выражали свое мнение публично, подписывая манифесты и размещая в газетах рекламные объявления на целую страницу. В некоторых университетах целых 300 людей, связанных с преподавательским составом или администрацией, публично высказывались таким образом. Общее количество таких людей по всей стране, должно быть, составляло несколько тысяч.

Ну, несомненно, организаторы этих манифестов и некоторые из подписывающих лиц очень хорошо знали, что они делали. Они говорили друг другу: «Мы должны сделать так, чтобы эти американские болваны спокойно молчали, пока советские базы все не будут закончены. Как только это сделано, мы скажем: «Ой, они на Кубе, в конце концов, коммунисты», и мы выбежим и испугаем болванов, вопя об «атомном Холокосте», «уничтожении человечества», о том, что нужно «договариваться о мире», и что «лучше красный, чем мертвый».

Но было бы слишком снисходительно предположить, что большинство людей, подписавшие эти манифесты, были только интеллектуальными простаками, которые действительно поверили в эту чушь, под которой они поставили свои имена.

И вот, как вы можете помнить, в декабре 1961 года милый Фидель выставил этих суперменов на посмешище, когда он выступил на радио и похвастался, что он был большевиком еще с тех пор, когда был мальчишкой.

В этот момент интеллектуальные простофили, должно быть, поняли, что их постигла.

Весь список подписантов был показан перед американской общественностью, включая их собственных коллег и жителей общин, в которых располагались их фабрики по производству дипломов – они стояли перед ними, разоблаченные или как предатели, или как ослы. Я не вижу, как могли бы эти простаки при этом не чувствовать конфуза, оказавшись в таком неприятном положении.

Когда какой-то обычный умный человек был обманут, он садится и очень тщательно рассматривает источники информации, на которые он положился, анализирует слабости в себе, и уловки мошенников, которые обманули его, и он пытается принять соответствующие меры и удостовериться, что его больше не обжулят таким же образом. Это – то, что обычно делают умные и благоразумные люди, и мне следовало бы подумать, что это не слишком много, что нужно было бы ожидать от «интеллектуалов».

Но любопытный и, возможно, существенный факт состоит в том, что, насколько я смог узнать, ни одного писка не было слышно от всех тех тысяч супермозгов на следующий день после того, как Кастро сделал свое объявление – или через неделю после этого – или через месяц – или через год – или вплоть до настоящего времени.

Ну, возможно, конечно, что бедные простофили были так сконфужены, что они просто смущенно молчали в надежде на то, что их друзья и соседи милосердно забудут их унижение и позор.

Вот поэтому я хотел бы увидеть, что какой-нибудь исследователь сделает социологическое исследование, которое я предложил. Все, что он должен будет сделать, это собрать имена, которые, как я сказал, все были опубликованы, и затем установить, сколько из подписантов все еще участвуют в коммунистических организациях прикрытия и своими криками поддерживают такие нынешние и несомненные действия коммунистов, как «разоружение» или расовая война, которая теперь ведется против белых американцев.

Пока такое статистическое исследование не было сделано, было бы слишком дерзко угадывать, какой процент «либеральных интеллектуалов» достаточно интеллектуален, чтобы научиться на своем собственном опыте. И, конечно, тех, кто не может научиться даже на своих ошибках, никогда нельзя будет обучить каким-то другим способом.

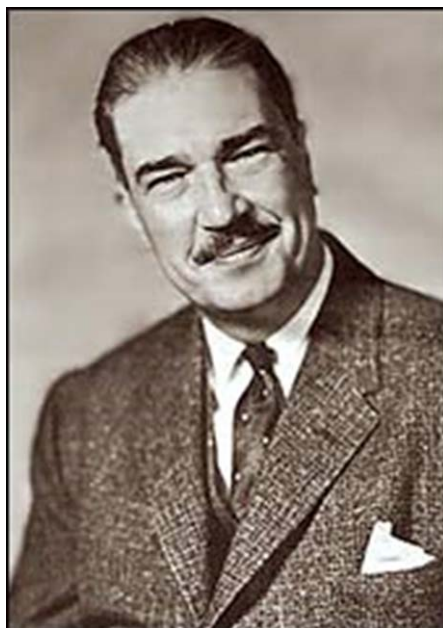
Без статистики любое мнение, которое может быть предложено, обязательно будет лишь простой догадкой. И я, конечно, не хотел бы привести вас всех в уныние, дамы и господа, но мое лучшее предположение, за достоверность которого я ручаться не могу, состоит в том, что среди честных «интеллектуалов» процент «выздоровливающих» является сравнительно маленьким. У них вполне могут быть добрые намерения, но, как официально признанные алкоголики, они приобрели привычку убегать от действительности в Страну чудес в зазеркалье.

Если бы они были искренними, то они должны были бы сказать о себе то, в чем один из их идолов, Жан-Жак Руссо, признался Босвеллу в неосторожный момент: «Я живу в мире фантазий, и я не могу терпеть этот мир, каков он есть».

Такие привычки, когда-то однажды приобретенные, чрезвычайно трудно сломать. Именно поэтому я боюсь, что многие «либеральные интеллектуалы», как и очень многие алкоголики, сами ни дня не смогут прожить без своей выпивки!

Ревило П. Оливер

ЧТО ТАКОЕ «ЛИБЕРАЛИЗМ»?

Ревило П. Оливер

Отрывок из книги доктора Р. Оливера «Упадок Америки: просвещение консерватора» (Londinium Press, Лондон, 1981)

Оригинал: What Is 'Liberalism'? by Revilo P. Oliver. An excerpt from Dr. Oliver's book *America's Decline: The Education of a Conservative* (Londinium Press, London, 1981)

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: Читатели, которые считают себя консерваторами, должны быть осторожны, и не слишком вчитываться в этот критический анализ того, что они могут рассматривать как своего главного социального, политического и философского противника. Оливер ко времени написания этой работы

уже давно отошел от консерватизма как идеи, считая его и проигранным, и не стоящим усилий, таким образом, это эссе вовсе не оправдание «райтизма» (правых взглядов) в любом смысле. Вместо этого оно представляет собой призыв к ясному видению и к принятию мира таким, каким он есть, и человеческой жизни, какой она есть: материальной, биологической, эволюционной, и управляемой абсолютными законами природы, которые мы должны принять независимо от того, какими бы «несправедливыми» они нам ни казались, или какие трудные и пугающие задачи они бы ни предопределяли для нас.

Кевин Альфред Стром

«Либерализм» – это заменяющая религия, которая была разработана в конце восемнадцатого столетия, и первоначально она включала в себя некий расплывчатый деизм. Как и христианство, из которого она возникла, эта эрзац-религия раскололась на различные секты и ереси, такие как якобинство, фурьеризм, оуэнизм, фабианский социализм, марксизм, и т.п. Доктрина «либеральных» культов – это, по существу, христианство, лишенное его веры в сверхъестественные существа, но сохранившее его социальные суеверия, которые были первоначально получены из воображаемых пожеланий некоего бога, и обязательно зависели от них. Этот «либерализм», рудимент христианства, несмотря на пыл, с которым его верующие хранят свою веру, представляет собой просто логическую нелепость, ряд выводов, сделанных из предпосылки, которая была опровергнута.

Зависимость «либеральных» культов от слепой и иррациональной веры долго затенялась или скрывалась их показным почитанием объективной науки, которую они использовали в качестве полемического оружия против ортодоксального христианства, что было очень похоже на то, как протестанты ухватились за восстановление Коперником гелиоцентрической астрономии как за оружие против католиков, которые неблагоразумно решили, что Земле можно было бы помешать вращаться вокруг Солнца вопреки Священному Писанию с помощью сожжения умных людей на кострах или мучений их, пока те не отрекались. Набожные протестанты, естественно, предпочли бы уютную маленькую Землю, такую, как их бог описал в их священной книге, но они увидели преимущество обращения к нашему расовому уважению наблюдаемой действительности, чтобы заручиться поддержкой, одновременно клеймя своих конкурентов как невежественных мракобесов и смешных болтунов.

Набожные верующие «либерализма» предпочли бы иметь различные человеческие виды, специально созданные для того, чтобы сформировать одну расу, обеспеченную фиктивными качествами, дорогими для «либерального» воображения, но культисты увидели преимущество поддержки результатов геологии и биологии, включая эволюцию видов, в своей полемике против ортодоксального

христианства, чтобы показать нелепость еврейской версии шумерского мифа о создании. Лицемерие показной преданности научным знаниям стало очевидным, когда «либералы» начали свои безумные и часто истеричные усилия, чтобы подавить научные знания о генетике и очевидно врожденных различиях между различными человеческими видами и между отдельными людьми любых существующих видов. В настоящее время «либералы» ограничиваются воплями и плевками, когда они сталкиваются с неудобными фактами, но никто, кто слышал их в действии, не мог не заметить, насколько раздражены они теми ограничениями, которые до настоящего времени не позволяли им сжигать порочных и злых биологов и других разумных людей на кострах.

Не требуется пространно рассуждать о суевериях «либерализма». Они очевидны в священных словах самого этого культа. «Либералы» всегда болтают обо «всем человечестве», термин, у которого действительно есть определенное значение, также, как есть значение и у параллельных терминов в биологии, таких, как «все сумчатые животные» или «все виды семейства собачьих», но фанатики придают этому термину мистическое и особенное значение, взятое из зороастрийского мифа обо «всем человечестве» и его аналога в умозрительных построениях стоиков, но абсурдное, когда оно используется людьми, которые отрицают существование Ахурамазды или сопоставимого божества, которое, как можно было бы предположить, наложило трансцендентальное единство на явное разнообразие различных человеческих видов. «Либералы» произносят напыщенные речи о «правах человека» с пылом евангелиста, который призывает к тому, что предположительно говорил Моисей. Но достаточно было бы задуматься хотя бы на минутку, чтобы показать, что, в отсутствие бога, который, как можно было бы предположить, установил такие права, единственные права – это те, которые граждане стабильного общества, по взаимному согласию или по долговому традиционному использованию, которое приобрело силу закона, даруют сами себе. И хотя эти граждане могут демонстрировать доброту к иностранцам, рабам и лошадям, эти существа не могут иметь никаких прав. Кроме того, в обществах, которые были настолько поработаны завоеванием или ловкой манипуляцией масс, что у людей больше нет конституционных прав, которые не аннулируются либо с помощью насилия либо во имя «социального обеспечения», нет, строго говоря, никаких прав и поэтому нет и никаких граждан – только массы, существующие в состоянии не знающего различий равенства, о котором мечтают «либералы», и, конечно, в состоянии фактического рабства, которое их хозяева, если они посчитают это целесообразным, как в Соединенных Штатах в настоящее время, могут сделать относительно легким, пока животные не будут сломлены так, что они будут готовы к ярму.

«Либералы» лепечут о «Едином мире», который должен быть «всеобщей, универсальной демократией», и он якобы «неизбежен». И они описывают его теми

же словами, в которых эта идея была сформулирована еще две тысячи лет назад Филоном Иудейским, когда он умно придал стоическую окраску старой еврейской мечте о земном шаре, в котором все более низкие расы повинуются хозяевам, которых Яхве, своим соглашением (заветом), назначил управлять ими. И «либеральные» культы, отвергнув христианскую доктрину «первородного греха», которая, хотя и основывалась на глупом мифе об Адаме и Еве, довольно хорошо соответствовала реалиям человеческой природы, даже вернулись к самому пагубному аспекту христианства, которое здравый смысл сдерживал в Европе до восемнадцатого столетия. И они открыто демонстрируют болезненное христианское очарование всем тем, что является неприятным, пролетарским, низшим, иррациональным, деградировавшим, извращенным и выродившимся. Эта плаксивая озабоченность биологическим мусором, обычно прикрытая такими бессмысленными словами, как «обездоленные» [!], имела бы смысл, если бы она была установлена богом, который капризным и извращенным образом захотел воплотиться среди самой зловонной и вредоносной из человеческих рас и выбрать своих учеников из числа самого отсталого и неграмотного отребья даже этого народца. Но так как «либералы» утверждают, что они отвергли веру в такое богословие, то их суеверие тем самым разоблачено как не имеющее никакого основания, кроме их собственных обид и негодования в адрес людей, живущих лучше них, и их профессиональной заинтересованности в эксплуатации легковерия своих соотечественников.

В восемнадцатом веке христиане, которые думали головой, а не другим местом, почувствовали, что их вера была несовместима с наблюдаемой действительностью и неохотно оставили ее. Сопоставимый процесс происходит и в затухающей вере в «либерализм», и мы можем убедиться, что, несмотря на притягательность этого культа для масс, которые тоскуют по легкому и бессмысленному существованию на животном уровне, и несмотря на длительное использование государственных школ, чтобы деформировать умы всех детей с помощью «либеральных» мифов, этот культ исчез бы, если бы не массивная поддержка, которую оказывают этому культу сегодня, как ее оказывали христианским культам в древнем мире, евреи, которые больше двух тысяч лет наживаются на продажности, доверчивости и пороках рас, которых они презирают.

Есть один решающий факт, который мы не должны упустить, если мы хотим увидеть политическую ситуацию такой, какой она есть, а не в анаморфозе какой-то «идеологии», то есть, пропагандистской линии, будь она «либеральной» или «консервативной». Реальная точка опоры власти в нашем обществе – это не фанатичные верующие какой-то идеологической секты, и не евреи, какими бы пронизательными, сообразительными и ловкими они ни были, а умные члены нашей собственной расы, единственный принцип которых – полное и безжалостное самомнение, абсолютный эгоизм, непримиримая решимость удовлетво-

рять свои собственные амбиции и страстные желания, чего бы это ни стоило для своей расы, для своей нации, и даже для своего собственного потомства. И к ним мы должны причислить бюрократов, людей, как бы мало или много они ни думали о предсказуемых последствиях политики, которую они осуществляют, которые руководствуются корпоративной решимостью опустить свои кровососущие хоботки все глубже в государство, из которого они высасывают свою пищу. Ни одну из этих групп нельзя рассматривать как «либеральную» или как имеющую любую другую политическую позицию, основанную на убеждениях. Ясность умов охраняет первых, и общие интересы защищают вторых от приверженности любой идеологии или каким-либо иным суевериям.

Бюрократия содержит в себе, конечно, честолюбивых людей, которые карабкаются вверх по карьерной лестнице. Подумайте о бюрократах, которые незадолго до наступления немцев в Арденнах в последние дни 1944 года были открыто обеспокоены тем, «чтобы преждевременная победа в Европе не поставила под угрозу наши социальные достижения дома», подразумевая, конечно, то, что они боялись, что мир мог бы наступить прежде, чем они поднялись бы на еще одну ступеньку на своем пути к реальной власти. После поражения Японии один из них, майор в постоянно растущих батальонах кабинетных войск, слишком драгоценных, чтобы страдать от таких противных вещей как бои на фронте, откровенно жаловался на свое невезение: если бы только война продлилась еще три месяца, и подходящее количество американцев было бы убито, то его повысили бы до полковника, и у него также была бы «командная власть», которая квалифицировала бы его как видного эксперта в его области и тем самым гарантировала бы его процветание после того плохого дня, в котором ему пришлось бы столкнуться с трудностями мира. Эта позиция, возможно, не вызывает восхищения, но она довольно распространена и представляет собой политическую силу первой величины, игнорировать которую было бы глупым ребячеством. Эта позиция не является, конечно, специфической для Соединенных Штатов. Когда национал-социалисты пришли к власти в Германии, у них было много восторженных сторонников того же самого типа. И после поражения их страны вовсе не потребовалось подвергать этих же людей каким-то пыткам, чтобы они стали свидетелями «зла нацизма» и подтверждали любую ложь, когда этого желали жестокие завоеватели. Кроме того, эта позиция, хотя она и особенно распространена в нашу деморализованную эпоху, не является специфической для нее. Вспомните о Папах Римских, которые, как сообщают, говорили своим доверенным приближенным: «Сколько доходов принесла нам эта сказка о Христе!» И та же самая реалистическая оценка шанса получить прибыль, несомненно, присутствовала во многих священнослужителях, которые не достигли вершины или не настолько доверяли осторожности своих непосредственных партнеров и их умению хранить тайну.

Абсолютное самомнение, неограниченный эгоизм, который неизбежно является главным фактором на всех более высоких уровнях общества в «демократии», представляет собой политическую силу, с которой вы не сможете бороться напрямую; можно только нападать на маски, которые носят публично. Это, однако, то препятствие, которое можно обойти, и то, которое может оказаться нам полезным. Единственное стратегическое соображение здесь представлено трюизмом, что «ничто так не преуспевает, как сам успех» – грубое утверждение, которое вы можете найти в тщательно переработанном виде с элегантностью и проницательностью в «Карманном оракуле» великого испанского иезуита Балтасара Грасиана. Наши ужасные и сильные враги сегодня станут нашими восторженными союзниками завтра, если будет казаться, что мы, вероятно, добьемся успеха. Я говорю, конечно, только о членах нашей расы, но самые компетентные и проницательные «либералы», которые сегодня наиболее красноречиво разглагольствуют об «обездоленных» и о «мире во всем мире», могут завтра стать самыми красноречивыми защитниками иерархического принципа (с которым они тайно соглашаются), и войны до победного конца против наших врагов, если их расчеты на вероятное будущее изменятся. И, как хорошо знают евреи, великий гуманист, чья душа сегодня дрожит от одной лишь мысли о недостаточном почитании евреев, мог бы завтра стать благодарным евреям только за замечательную идею о газовых камерах, которая была включена в обман о «шести миллионах», и он, вероятно, нашел бы настоящее личное удовлетворение в проведении, наконец, этой идеи в жизнь. Как говорит Грасиан, благоразумный человек удостоверится, где действительно находится сила, чтобы использовать тех, у кого сила есть, и отвергать тех, у кого ее нет.

Испанский писатель и философ Балтасар Грасиан (1601-1658)

Если вы захотите поговорить о принципах или даже о долгосрочных целях с представителями этих чрезвычайно влиятельных политических сил, то вам нужно будет надеть пеструю одежду шута и колпак с бубенчиками. Единственными аргументами, которые будут убедительны для них, являются аргументы вроде тех, которые всегда учили преподобного епископа Талейрана тому, когда точно будет выгодно отвернуться от своих менее ловких партнеров и плюнуть им в лицо. Некоторые историки утверждают, и это может быть правдой, что у Талейрана были свои принципы. Если это так, то он никогда не позволял им вмешиваться в его поведение. Он был человеком большого таланта и проницательности, и он всегда находил правильный момент и правильный способ присоединиться к победившей стороне как раз тогда, чтобы эта сторона помогла ему подняться еще выше. Когда возраст, наконец, заставил его выйти в отставку, он был столь же ловок в искусстве расположить к себе впечатлительных историков, разыгрывая перед ними сожаление из-за тех методов, которыми он достиг известности. Он – одна из сравнительно немногих идеальных моделей для блестящих и прагматически настроенных молодых людей сегодня.

Шарль-Морис де Талейран-Перигор (1754-1838)

Многие из моих консервативных читателей сочтут этот факт неприятным или даже огорчающим, но я верю, что они не будут мечтать о реанимации чахлой и бледной религии, и не будут слишком сильно рассчитывать на духовные воздействия возможного восстановления чувства расового самоуважения и здравого смысла. Если этот факт и неприятен *сам по себе*, то он также является и основанием для некоторого осторожного оптимизма, так как он оставляет открытой возможность того, что движение в интересах нашей расы, если только его успех когда-либо покажется вероятным, могло бы быстро стать настоящей лавиной.

При определенных обстоятельствах – вряд ли вероятных, но возможных – презираемый сегодня «расист» мог бы быть изумлен открытием, что подавляющее большинство бюрократов и белых людей во власти выше них всегда в душе было на его стороне. Внезапный пересмотр взглядов не обязательно будет лицемерным, поскольку вполне вероятно, что уже теперь существует такое большинство, которое, *при прочих равных условиях*, предпочло бы принадлежать к жизнеспособной, сильной расе, а не к умирающей. Но помните условие: *при прочих равных условиях*: т.е. никаких личных жертв, никакого риска.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).